

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Как будто его ударили в грудь, сердце Третьего Молодого Мастера Е заколотилось. От этой боли, переполнявшей его душевной болью и яростью, у третьего молодого мастера Е затрещали кости, и он подавил эмоции. Его лицо тоже побледнело. Его лицо было лишено жизни. Нин Нин, это была его Нин Нин! "Это просто прислали, чтобы запретить нам помогать вам", - сказал Чу Ли глубоким, но немного напряженным голосом, сдерживая гнев, чтобы не сойти с ума. "Третий молодой мастер Е, наши враги находятся в темноте. Вы должны быть готовы действовать в одиночку". Жизнь трех террористов - Нин Нин, Вэй Вэй и Одиннадцатого - была сродни тому, как если бы они отрубили конечности Первой организации, и Чу Ли не мог принизить значение трех жизней. Кроме того, ему было очень интересно, кто же так хорошо разбирается в Первой организации.

"Я понял!" Третий молодой господин Е положил трубку, его костяшки пальцев побелели от напряжения. Судя по фотографии, Нин Нин был связан в тесной комнате, с цепями на руках и ногах. Плетни не только оставили явные следы на его теле, но и разорвали рубашку. Повсюду были раны, особенно на локте, казалось, что по нему провели ножом. Рубашка цвета хаки окрасилась в красный цвет от крови, и это было настолько ужасающе, что у третьего молодого мастера Е загорелись глаза при виде этого. Как Луи мог допустить такую жестокость по отношению к такому молодому человеку, как он?

Его маленькое тело, привязанное к центральному столбу в замкнутом пространстве, нежное лицо сильно распухло, что разрушило его нежность. Несколько прядей волос упали ему на лоб и почти закрыли глаза. У его сына была ужасная рана, которую он никогда не видел. На первый взгляд, этот ребенок был изящным и красивым, в нем можно было увидеть устойчивость и ум. Он был весел, как солнце, и внимателен до безобразия. Однако в нем была и темнота, казавшаяся холодной. Судя по взгляду сына, это можно было исправить. Несмотря на то, что ему было очень больно, он все равно смотрел так, как не может смотреть ни один ребенок. Его Нин Нин обладал уникальной стойкостью, упорством и упрямством.

Когда он выпрямился, на его лице вместо обычного холодного взгляда появилась несколько ироничная и холодная улыбка. Несмотря на то, что он был сильно ушиблен и испытывал боль, намного превышающую его возраст, он все равно выглядел стоически. Его бесстрашный взгляд и равнодушная насмешливая улыбка словно издевались над их глупостью. В его улыбке светилась безоглядная уверенность и высокомерие вопреки всему. Он был похож на того всепобеждающего Нин-Нина, который стоял во весь рост и смотрел на всех свысока. Он возвышался над всеми, и мир его не трогал. Это точно был их с Аней ребенок, и никем другим он быть не мог. Несмотря на то, что ребенок, о котором они заботились, как о драгоценном камне, теперь был истерзан до неузнаваемости, он все равно выглядел достойно на фоне всех остальных. Молодец, сынок!

Поскольку он стоял выше всех и не боялся боли, то, следовательно, был хорошим сыном Третьего молодого господина Е. Его способность оставаться невозмутимым, несмотря на обстоятельства, и не позволять никому смотреть на себя свысока позволяла ему, несмотря на возраст, вызывать шок и трепет. В то время как он болел за сына, его сердце было сильно разбито. Этот ребенок был для него самым дорогим, и то, что его избили до такой степени, усиливало боль в костях Третьего молодого господина Е. Он жалел о том, что не может выступить в роли истязателя, а не видеть, как его избивают до такой степени. Третий молодой господин Е не мог не вспомнить свою юность. Тогда он был очень похож на Нин Нин, и даже комната, в которой они находились, выглядела так же. Вспоминая череду кошмаров, третий молодой господин Е не мог не ассоциировать своего сына с пытками, которым он когда-то подвергался. При мысли о том, что его сын подвергся нечеловеческим испытаниям, Третий молодой господин Е чуть не сошел с ума. Луи, ты просто злобный!

Несмотря на то, что в комнате работал кондиционер, глаза Третьего молодого мастера Е были закрыты, а спина и лоб покрылись холодным потом. Ему хотелось просто застрелить Луи и покончить с ним. Не представляя, как мучаются Аня и Нин Нин, Третий молодой мастер Е вдруг запаниковал и ударил кулаком по столу Четвёртого молодого мастера Тана. "А-а-а!!!" За этим ревом последовал сильный взрыв и огромная дыра в прочном офисном столе, который Третий молодой мастер Е только что разбил. По коричневому столу пробежала неаккуратная трещина. Четвертый молодой мастер Тан и Линь Исюань были потрясены силой удара. Он был явно спровоцирован фотографией. "Третий молодой мастер Е, вам нужно успокоиться. Это еще не самая плохая новость". Четвёртый молодой мастер Тан похлопал его по плечу и утешил. "Пока они живы, есть надежда. Ты должен успокоиться, иначе он тебя победит. Тогда у твоей жены и сына не останется никакой надежды".

Поскольку Третий молодой господин Е пережил нечеловеческий опыт, его мысли были в полном хаосе. Как только лицо мальчика на картинках соединилось с лицом маленького ребенка, в его голове все повторилось. Он даже услышал, как сын зовет его. "Папа, помоги... Папа, спаси Нин Нин..." Третий молодой господин Е никогда прежде не испытывал такой мучительной боли. Однажды он оказался заперт в таком замкнутом пространстве и был изнасилован до полусмерти. Так как помощи нигде не было, ему захотелось немедленно умереть. Он неоднократно кричал, прося маму спасти его. Он кричал до хрипоты, плакал, но никто не приходил его спасать. Ему оставалось только спасаться самому и думать, как выбраться из этой адской дыры. Разве Нин Нин тоже не был в страхе, когда кричал о помощи? Каким бы умным он ни был, он все равно оставался связанным ребенком и не мог ничего сделать, кроме как смириться со своей участью.

Мысли третьего молодого мастера Е стали еще более хаотичными, и он задрожал. Линь Исюань и Четвертый молодой господин Тан понимали, что сейчас будет еще хуже. Они, как его хорошие друзья, знали о том, что он испытывает душевную тяжесть. Они также знали, что, выйдя из себя, он потеряет всякое подобие разума и еще больше усложнит ситуацию. "Третий молодой господин Е, успокойтесь. Если вы хотите спасти жену и ребенка, то должны успокоиться", - холодно сказал Линь Исюань. "Люй знает, что это твоя слабость. Поэтому он и прислал фотографию. А то, что ты так разволновался, - это все его намерения, и неужели ты хочешь попасть в его ловушку?" "Нет, чёрт возьми!" сказал Третий молодой мастер Е и холодно посмотрел на Четвёртого молодого мастера Тана, который собирался что-то сказать. В темном взгляде третьего молодого мастера Е появились следы крови. Он определенно не хотел. "Не волнуйтесь. Со мной все будет в порядке".

"Если мы вдвоем разделим нагрузку, не беспокойтесь о международной организации Ань Нин. Сосредоточься на работе с Луи", - сказал Линь Исюань. "Спасибо!" Третий молодой мастер Е кивнул. Дружба между мужчинами не могла ограничиваться одним лишь "спасибо". Не имея другого способа выразить свои чувства, он мог только поблагодарить. То, что сделали для него Четвертый Молодой Мастер Тан и Линь, не могли сделать друзья. "Не благодари нас и отдохни немного!" Четвёртый молодой мастер Тан потрепал его по плечу. Третий молодой мастер Е кивнул. Он должен был очень хорошо отдохнуть. На частном острове в Атлантическом океане. Под голубым небом и лазурным морем на белых пляжах покачивались зелёные деревья, на которых сидели чайки, а над головой кружили буреветники. Издалека все казалось тихим и прекрасным. Здесь было так красиво, а солнце делало людей ленивыми.

На острове было малоллюдно: между скал и деревьев стояли две европейские виллы. Неповторимый дизайн особняков преувеличивал запретность, которая казалась еще более загадочной и притягивала людей. Под спящим полуденным солнцем из одного из особняков послышался треск. Вдруг вылетела ваза и упала на пальму у особняка. Треск от падения вазы сопровождался ревом. "Черт возьми, Мо Цзюэ! Если ты мужчина, то не прячься!" Голос Е Вэй

звучал немного беспомощно и мягко, он не был таким четким, как раньше. Однако она была все такой же элегантной и властной, как и раньше. Ее оскорбления не были ни торопливыми, ни затынутыми. Поскольку убранство особняка было ориентировано на простоту, здесь редко встречались излишне дорогие предметы обстановки. Очень современное и уникальное оформление создавало ощущение доминирования.

В гостиной Е Вэй бушевала в углу, найдя боксерскую грушу. Мо Цзюэ, осознавая это, держался от нее на безопасном расстоянии. В черной рубашке и брюках он выглядел очень холодным, а его загадочная аура распространялась по комнате так, что даже муравей не мог не заметить его жесткости. Он спокойно смотрел на Е Вэй. Он позволял ей выплеснуть свои чувства, а сам не двигался и не произносил ни слова, стараясь не быть грушей для битья Е Вэй. Ударив рукой по дивану, Е Вэй задышалась, ее лицо было бледным. Рука, которой она бросила вазу, безостановочно дрожала, и она не могла контролировать эту жгучую боль. В отличие от прежней Е Вэй, по ее лбу струился холодный пот.

Как бы ужасно она ни выглядела, Е Вэй все равно выкладывалась по полной. Даже когда Мо Цзюэ сильно избил ее, она не проронила ни слова. Однако сегодня ее длинные волосы были разметаны по плечам, а бледное лицо наводило ужас. Казалось, что вся бодрость и героизм вытекли из нее и никуда не делись. Она была заметно слаба. Слабость. Е Вэй хихикнул. Она была не из тех, кто ассоциируется с этим словом, ведь обычно она была крепким орешком, высокомерной и не знающей слабостей. Однако она была вынуждена признать, что ее тело было не в состоянии бороться. Мо Цзюэ ввел ей анестезию и лишил ее всего оружия. Когда Мо Цзюэ вспоминал, как он лишил ее оружия, в нем закипала ярость, и ему не терпелось сбросить его в Атлантический океан и скормить акулам.

Новая анестезия, разработанная мафией для "крепких орешков", лишила Е Вэй всей ее агрессивности. С тех пор как ей ввели анестезию, у нее ослабли ноги, и она не могла даже ходить. Однажды она с трудом вышла из дома и чуть не рухнула с лестницы в недостойном виде. Е Вэй разозлилась до такой степени, что хотела сравнять особняк с землей, но еще больше разозлилась, когда узнала, что Мо Цзюэ конфисковал ее электрошоковые гранаты. Почувствовав, что руки не слушаются, Вэй поняла, что, если будет насаждать дальше, то задрожит и не сможет контролировать спазмы и боль, раздражающие ее. Казалось, что она умрет от боли в руках. Мо Цзюэ был достаточно злобен, чтобы попытаться проделать такой трюк. Она догадалась, что Элевен, находившаяся в другом особняке, была не в лучшем состоянии, и с ней, скорее всего, произойдет то же самое. Если все это распространится, можно ли будет доверять им?

Если в прошлом Е Вэй была живой волчицей, то сейчас она была молодым зверем без зубов и агрессивности. "Ты что, хочешь меня до смерти утомить? Скажи что-нибудь, черт возьми!" Пот струйками стекал по Е Вэй, пока она терпела спазмы. Она неистово ревела на Мо Цзюэ. Он что, хотел стать следующей новогодней елкой? Как жаль, что мать подарила ему такую красивую внешность. В глазах Мо Цзюэ появилось напряжение, он посмотрел на Е Вэй и сказал: "Будь хорошей девочкой и перестань вести себя грубо. Если ты будешь продолжать в том же духе, то только парализуешь руку". С тех пор как Е Вэй проснулась, она все эти два дня думала о том, как сбежать отсюда. Учитывая то, какими людьми были Мо Цзюэ и Мо Е, они с Одиннадцатью были разделены, и им не к кому было обратиться с мольбой. К тому же они были одурманены наркотиками и не могли сопротивляться и сбежать из особняка, не говоря уже об этом забытом острове.

"Чем я отличаюсь от калеки?" Е Вэй холодно улынулась, глядя на него, и высокомерно произнесла. Жесткость и острота инстинкта убийцы плотно окружили ее, и она приготовилась сразиться с Мо Цзюэ. Ей не следовало быть такой импульсивной. подумала Е Вэй. После

встречи с Мо Цзюэ у Е Вэй возникла легкая симпатия к нему. Если уж он смог отдать за нее жизнь, то уж точно должен быть к ней привязан. Если она проявит свою импульсивность и боль, то сможет ли он заставить его хотя бы дать ей противоядие, чтобы она не разрушала свое тело, а потом понять...

F***! Она напрасно мучилась. Если учесть, что Мо Цзюэ был просто тупицей, раз даже отдал за нее жизнь, то почему он поклоняется брату как святому? Она чувствовала, что поступила как дура, держась за него и мучаясь только для того, чтобы он из жалости отдал противоядие. Разве это не глупость - возлагать надежды на человека, которого не жалко? Неудивительно, что этот выстрел не убил его. Действительно, бессердечному человеку он бы не причинил вреда. Разочарованию Е Вэй не было предела. Мо Цзюэ, ничего не ответив, холодно посмотрел на нее. Понимая, что переубедить Е Вэй не удастся, он решил просто промолчать. Так как Мо Цзюэ уже понял, насколько она "крепкий орешек" и безжалостна, молчание, несомненно, было лучшим вариантом.

"Где мой племянник и моя невестка?" Е Вэй не менее десяти раз задавал Мо Цзюэ один и тот же вопрос, но тот лишь молчал. Е Вэй был уверен, что знает. Если бы не было Одиннадцатого и ее, интересно, через какие муки пришлось пройти Нин Нин и ее невестке. Вечером, когда Третий молодой мастер Е ушел, вентиляционные системы автоматически ожили, и по особняку пошел газ. Первыми под его действие попали Чэн Аня и Нин Нин, за ними последовали Одиннадцать и она, когда они поняли, что не могут вовремя отключить вентиляцию. Так как они были подопытными кроликами с раннего возраста, уровень токсичности их крови был выше, и обычная анестезия или даже ядовитые газы не смогли бы их вырубить. Мо Е, похоже, знал идеальную концентрацию ядовитого газа, которая могла бы вырубить их, но не убить. Первой мыслью Е Вэй перед тем, как потерять сознание, было то, что она стала гусыней.

Поскольку они с Одиннадцатую проявили беспечность, то в результате потерпели серьезное поражение. Если бы в тот день на пляже они впустую потратили братьев Мо, всего остального не случилось бы. Когда она проснулась, она уже была на острове. Хотя она не знала точного местоположения, но, судя по погоде, они определенно находились в Европе. Благодаря опыту бесчисленных сражений она могла определить свое местоположение без использования средств связи, часов и календарей. Больше всего она беспокоилась за Чэн Аня и Нин Нин. Не помогало и то, что Мо Цзюэ хранил полное молчание. Даже если бы Е Вэй хотела избить его, это не смягчило бы ее разочарования, она все равно ненавидела холодность Мо Цзюэ. Как и в предыдущие десять с лишним раз, Мо Цзюэ не проронил ни слова, что несказанно разозлило Е Вэй. Она вдруг заманчиво улыбнулась. "Дорогой Мо Цзюэ, хватит молчать, ладно? Может, я брошусь к тебе и согрею твое холодное сердце?"

От досады Е Вэй расстегнула одежду. Мо Цзюэ, стоявший в стороне, вдруг сделал шаг. Е Вэй подумала, что он сейчас набросится на нее и начнет целоваться, но Мо Цзюэ застегнул пуговицы на ее рубашке. Его тонкие пальцы были красивыми, с четкими костяшками, казавшимися мощными. Он встал на колени перед Е Вэй и застегнул пуговицы на ее рубашке. От его спокойного взгляда Е Вэй впала в легкий транс. Как только он закончил, она ударила его по лицу. Тело Е Вэй задрожало после того, как она взяла в руки вазу. У нее никогда не было сил, и она ударила Мо Цзюэ гораздо нежнее, чем прихлопнула бы комара. Рука болела и дрожала. В то время как Е Вэй хотела разразиться громогласной F-бомбой, Мо Цзюэ смотрел на нее своим стальным фиолетовым взглядом. Е Вэй хотела ударить его по яйцам, но отказалась от этой идеи, так как у нее не хватало сил на ответный удар, ведь в конечном итоге пострадает именно она.

"Я же просил тебя не двигаться, верно?" Мо Цзюэ без эмоций смотрел на ее дрожащую руку.
□□□□□□□□□□□□□□ "О, наконец-то ты заговорила. Как бы я ни хотел двигаться - это моя

проблема, так зачем же ты колол мне анестетики, если у тебя сердце болит за меня? Если ты так беспокоишься, дай мне противоядие, пожалуйста, и давай поспорим по-настоящему. Что это за бред?" "Кто за тебя переживает? Мо Цзюэ опустил фиолетовый взгляд и ударил по ее дрожащей руке. Резкая боль прошла, и она почувствовала себя намного лучше. Как будто он предупредил Е Вэй, чтобы она не предавалась фантазиям о нем, но взгляд его оставался очень холодным. То, что она сделала, совершенно не совпадало с его словами. Е Вэй холодно хмыкнула и, похоже, не оценила оказанную ей услугу. Раз уж братья обвинили её в притворной жалости, она хотела, чтобы они действительно дали противоядие, если их это действительно волнует.

"Зря я тебя в тот день не взяла". В манящей улыбке Е Вэй появились злые нотки, когда она уставилась на Мо Цзюэ. "Единственный раз, когда я пожалела тебя, оставил меня в затруднительном положении. Мо Цзюэ, ты хорош!" Она погрозила пальцем. Если бы она не проявила снисходительность и не послушала Одиннадцать, братья Мо уже давно были бы мертвы. Что ее завораживало? То, что он был еще жив? Мое сердце бьется для тебя? Что за бред! Ведь можно было и менее неловко попросить о беде. Мо Цзюэ смотрел на нее без эмоций, пытаясь вычленив из ее взгляда пустые разговоры. Однако это ему не удалось. Если учесть, насколько холодным и жестоким был взгляд Е Вэй, то и ее сильные слова не были пустыми разговорами. "Ты действительно безжалостен. Этот выстрел чуть не лишил меня жизни". Он холодно скривил губы в насмешливой улыбке.

Если бы не нефрит на его груди, который слегка отклонил пулю, выстрел Е Вэй убил бы его. И надо же такому случиться, что она пожалела его. Хм! Если бы он не допустил промаха от выстрела своего брата, у Е Вэй не было бы шанса пожалеть его. "Крутой парень, да? Посмотрим, выстрелю ли я в тебя в следующий раз и выживешь ли ты". Е Вэй задорно улынулась. Е Вэй было важно избавиться от братьев Мо и поскорее найти Чэн Аня с мальчиком. Ведь Е Чэнь доверил их Одиннадцати и себе. Потеряв их, Е Вэй почувствовала себя неловко перед братом. "Мы еще поговорим, когда у тебя будет возможность", - холодно сказал Мо Цзюэ. Е Вэй несколько раз угрожал ему расправой, и Мо Цзюэ был явно недоволен этим. Согласно его мировоззрению, он уничтожал то, что ему было не нужно. Он никогда не хотел многого, и Е Вэй была единственным исключением. Но она...

Хотя ее лицо было бледным, оно не могло скрыть ее жестокость, ненависть и властность. Она была его полной противоположностью. Мо Цзюэ не мог не рассердиться. "Откуда ты знаешь, что в нас с Одиннадцатью вживлены устройства слежения?" холодно спросила Е Вэй. Она проснулась от колющей боли в руке, так как устройство, вживленное в нее более десяти лет назад, было выкопано. Не догадываясь, кто способен на такую жестокость, она лишь любопытствовала, откуда он узнал о вживленном маячке. Хотя она не удивилась наличию трекера на их часах, но вживленный чип - это то, на что она время от времени даже не обращала внимания, не говоря уже о любом незнакомце. "У меня был дешифратор, который сообщил мне, что у вас есть такой чип, после того как я просканировал ваше тело". Говоря иначе, он мог определить наличие трекера, вживленного даже в ее сердце, не говоря уже о коже.

Е Вэй от неожиданности опешила, а затем заманчиво улынулась. Обхватив руками шею Мо Цзюэ, она прижалась к нему. "Дорогой красавец Мо Цзюэ, я и не знала, что у тебя так много гаджетов, больше, чем у нас. Ты такой гений, так какой же у тебя проклятый IQ?" Мо Цзюэ хотел оттолкнуть ее, но сдавленный стон Е Вэй заставил его остановиться и замешкаться. Он обнял ее так, что тело болело от ударов. Е Вэй была слегка ошеломлена. То, что было уловкой для завоевания симпатии, сработало. Мо Цзюэ, конечно, был... необъясним. Как можно было заботиться о ее комфорте, если он был способен на такие жестокости, как одурманивание и разрезание кожи? Самопротиворечивые люди - нет, она тоже не отличалась от них. Мо Цзюэ

не ответил ей. Пока они были близки, Е Вэй видела в его фиолетовом взгляде, как она наслаждается моментом. Если ее ловушка красоты не действует на мужчин, значит, ее очарование упало. Или Мо Цзюэ действительно так хорошо умел противостоять искушению?

"А где моя невестка и племянник?" Е Вэй улыбнулась, спросив. "Раз уж я сейчас ничего не могу сделать, пожалуйста, дай повод не волноваться ни днем, ни ночью, хорошо? Будь добра". "Даже если ты и знаешь, что ты можешь с этим поделаться?" Мо Цзюэ холодно посмотрел на нее. "Раз уж ты знаешь, что я ничего не могу сделать, то какой смысл сообщать мне об этом?" Е Вэй заманчиво улыбнулась, но взгляд ее был холоден. Если бы у нее была серебряная игла, она бы не стала играть с ней, а проткнула бы ею горло Мо Цзюэ. Как только ее сердце смягчалось, она спотыкалась. Если женщина ошиблась в первый раз, это простительно. Если же ошибка повторяется, то это уже глупость. Поскольку она уже находилась в таком положении, когда другой человек не мог стоять на месте, она должна была быть абсолютно безжалостной. Чем раньше он уйдет, тем раньше она освободится.

Как только Мо Цзюэ посмотрел на нее, его фиолетовые глаза застыли. Похоже, он был крайне недоволен тем, что Е Вэй обратила внимание на кого-то другого. Е Вэй была невозмутима. Возможно, она понимала, что Мо Цзюэ потекает ей. Они не слишком отличались друг от друга: были безжалостными, но в то же время милыми, если не переступали черту дозволенного. В то время как Мо Цзюэ переступил черту, оставив ее без выбора, она еще не переступила черту сердца Мо Цзюэ. "Луи увез Чэн Аня. Что же касается Чэн Нинъюаня... он находится недалеко отсюда", - честно сказал Мо Цзюэ. Сердце Е Вэй слегка похолодело. Раз Луи увез Чэн Аня, то, скорее всего, она... Что касается Нин Нин... "Ты следишь за Нин Нин?" "Нет!" холодно ответил Мо Цзюэ. "Я не присматриваю ни за кем, кроме тебя!"

"П***, почему не ты?" Е Вэй в ярости схватила его за рубашку. Она больше не была спокойна и не беспокоилась ни о ком, кроме себя. Она не нуждалась в заботе, ведь ребенок в ее семье был еще совсем юным и не мог выдержать пыток. Хотя Мо Цзюэ был холоден и загадочен, он не был настолько извращенным, чтобы мучить ребенка. Хотя братья Мо и были князьями преступного мира, они были не из тех, кто трогает женщин и детей. Если бы на их месте был кто-то другой, скажем, Луи, бог знает, с чем бы пришлось столкнуться юной девушке! При мысли о том, через какие испытания пришлось пройти Третьему брату, Е Вэй покрылась холодным потом. "Да кого он волнует?" Мо Цзюэ холодно хмыкнул.

Не обращая внимания на боль в руке, Е Вэй подняла стакан и разбила его о Мо Цзюэ. Так как Мо Цзюэ не позволил разбить себя стаканом, он быстро увернулся. "Мо Цзюэ, если ты способен, посади меня в тюрьму на всю жизнь. Если с моим племянником что-нибудь случится, я сотру тебя с лица земли!" Недалеко от места, где находились Е Вэй и Одиннадцать, был остров, похожий на тот, на котором находился Е Вэй. Это был прекрасный остров с белыми пляжами и голубым морем. Цветы колыхались, птицы щебетали, и с высоты остров казался прекрасным и романтичным. Среди белых камелий собирала цветы девочка лет шести-семи. У нее были длинные иссиня-черные волосы, завязанные в хвост. Симпатичная, с тонкими чертами лица, она была похожа на тех кукол Super Dollfie, которые продаются в магазинах. Хотя она была молода, в ней не было невинности, свойственной детям ее возраста. В ее взгляде была глубокая острота, которую она не научилась сдерживать.

Хотя она сосредоточенно собирала цветы, при ближайшем рассмотрении оказалось, что она настороже и готова, как молодой зверь, готовый вырваться из клетки. Вдруг налетел порыв ветра, и на запах цветов набросились звери. На девушку набросилось множество громадных зверей - генетически модифицированные волки ростом около двух метров, с острыми зубами и кроваво-красным взглядом. Пять из них набросились на девочку, растоптав при этом цветы белой камелии. Девушка сфокусировала взгляд и насмешливо улыбнулась. Она вдруг подняла

голову, и ее острый взгляд, казалось, увидел, что все вокруг охвачено удушающим напряжением. Отбросив корзину для сбора цветов, она надела стальную петлю, утыканную стальными крючками, которые ударились о ближайшие пальмы. Пять свирепых волков набросились на девочку.

Издав несколько сотрясающих землю рыков, пять волков раскрыли окровавленные пасти, и их острые как бритва зубы, сверкающие под солнечными лучами, показались шокирующими. Надеясь разорвать девочку в клочья, они злобно набросились на нее. Это было очень жестоко! Девочка с силой сжала запястье и в последний момент подняла его вверх, следуя за нитями. Пять волков стучали друг о друга, пытаясь схватить девочку и превратить ее в свой обед. С холодной улыбкой она достала из-за пояса пять ножей из ивовых листьев и точно метнула их в головы волков, мгновенно убив их всех. Так как она держалась на ногах и следовала по нитям, то волк, попавший под удар без достаточной силы, оставался жив. Девушка холодно улыбнулась и достала компактный пистолет, изготовленный специально для нее. Она спокойно подошла к волку, прицелилась ему в голову и без эмоций нажала на курок.

С громким взрывом кровь брызнула на белые камелии и окрасила их в великолепный красный цвет. "Ах ты, тварь!" Молодая девушка холодно выругалась, не выпуская из рук пистолета. Вдалеке раздались аплодисменты, и она обернулась. "Хозяин", - спокойно позвала она. Ее эмоции не изменились. К ней спокойно подошел пожилой мужчина. С выбеленными волосами он ничем не отличался от других добрых стариков в мире. Но, увидев, как он в одиночку победил десять с лишним генетически мутировавших волков, можно было подумать иначе. Шлеп! Старик ударил девушку по лицу, и лицо ее распухло, из уголков губ потекла кровь. Она стояла на месте и не двигалась. "Где же ошибка?" Старик по-прежнему казался добрым, словно не понимая, что он только что сделал. "Я не должна была применять оружие!" спокойно ответила девушка. Целью тренировки было убить их одним движением. Из-за недостатка возраста и ловкости она не смогла убить одним ударом ни одного волка.

Старик принял ее ответ. "Сделай круг вокруг острова". "Уже бегу!" Вытерев кровь с лица, девушка начала бегать вокруг острова с места. Весь круг вокруг острова без остановок занял три часа. Когда девушка вернулась, старик уже проснулся от своей снесты, и ее тошнило, когда она подпирала пальму. Старик холодно хмыкнул и объявил об окончании тренировки. Девушка без эмоций прошла к своему деревянному особняку и приняла душ. Отек на лице так и не сошел после трех часов, и она посмотрела на себя в зеркало. Она нахмурилась и подошла к окну, из которого глубокомысленно смотрела на плещущиеся вдали волны. Проведя здесь уже четыре года, она привыкла к адскому режиму тренировок. В дверь постучали, и подросток нервно сказал: "Опять они здесь!"

Девушка немного опешила, отпустив хвост и прикрыв лицо. "Он опять тебя ударил?" подросток был ошарашен. "Не твоё дело", - спокойно ответила девушка и быстро вышла из комнаты в подземелье. В подземелье четверо подростков лет пятнадцати-шестнадцати подошли к закованному в цепи Нин Нингу. На его маленьком теле виднелись следы от ударов плетью, а кровь на нежном лице делала его еще страшнее и еще более презрительным. Когда пути затянулись еще туже, на его запястье появился ужасный фиолетово-зеленый след. Казалось, что его вытащили из лужи крови. "Получить удар от этой девчонки и не заплакать - этот малыш точно крепкий орешек. Будь вежлив и зови меня братом". Один из более зловещих подростков легонько ковырнул подбородок мальчишки и залиvisto рассмеялся.

Когда юноша отвернулся, раны на его шее разболелись еще сильнее. "Ты недостойн!" Он элегантно улыбался, не обращая внимания на боль. "Черт возьми, парень, у тебя точно есть мужество!" Подросток злобно ударил юношу. "Прекращай нести чушь и померяйся с ним силами. Раз уж старик сегодня тренирует эту девчонку, тебе лучше поторопиться, если хочешь

с ним потягаться. Шансы кончатся, когда она вернется", - с ликованием сказал более свирепый, крепкий подросток. Когда все собравшиеся возбудились, дверь в подземелье была распахнута настежь. Хотя в подземелье дул теплый ветер, все почувствовали холод. Молодая девушка вошла с холодным лицом и осмотрела четверых подростков. "Отвали", - мягко сказала она. Юноша почувствовал неопишное облегчение. Несмотря на то, что она быстро и жестоко избивала его, он почувствовал странное облегчение, услышав ее голос. Если бы она не спустилась, он мог бы закончить жизнь, как его отец в те годы.

В то время как его отец обладал недюжинными навыками, он просто висел на нем и не мог ничего сделать, чтобы дать отпор. "Ты..." Несколько человек были шокированы, а некоторые задрожали. "Разве я не говорила тебе не трогать мою игрушку?" Взгляд девушки метнулся к мальчику. "Будь ты проклят! Он был послан сюда и явно для нашего удовольствия. С чего ты взял, что он может принадлежать тебе?" "Да. То, что второй брат Мо благоволит тебе, не означает, что ты можешь распоряжаться им. Мы просто хотим иметь с ним дело, понятно?" "Да, а если подумать, что ты хозяин острова... Почему мы должны тебя слушаться?"
"Мне не терпится поиграть с этим юным отродьем". "Хаха..." Молодой парень смотрел на девушку и терпел все унижительные слова в свой адрес, не проявляя никаких эмоций. Вдруг она подошла к стене и взяла плеть, оглянулась и в гневе ударила плетью по полу. На полу остался длинный след.

По тому, как испуганно отступили подростки, парень понял, что способности не измеряются возрастом. "Не убедился? Покажи, на что ты способен!" Девушка говорила медленно, но холодно и высокомерно. Они были из мира, где сила - это право. Когда девушка злое указала на них, ее губы искривились в насмешливой улыбке. "Вы, немногие, теперь ваша очередь!" Это сэкономило ей время! Ее властная и высокомерная манера поведения была настолько подавляющей, что никто не мог этого не заметить. "Черт, ты думаешь, что ты такой великий, да? Я боялась, что ты не справишься". Крепкий подросток хотел ударить ее, но его остановили остальные трое. Даже если бы они все вчетвером набросились на нее, они не смогли бы с ней справиться. На острове существовало правило: если тебя убивают, значит, ты некомпетентен и твои тела пойдут на корм акулам. Учитывая, насколько опасной была эта чертова девчонка, шутки с ней ничем хорошим для них не закончились бы.

"Почему ты защищаешь этого ребенка? Ты никогда так не защищала предыдущих детей, которых отправляли сюда", - холодно спросил другой юноша. Обратным движением кнута девушка жестоко хлестнула по избитому телу мальчика. Юноша вздрогнул от боли, но не закричал. "А ты по глазам можешь определить, защищаю ли я его?" - холодно спросила девушка в ответ. Это тоже было правдой. Если она его защищает, то как она может быть такой злой? "Все это нас не волнует. Нам нужен только он". похвастался коренастый парень. Девушка опасно прищурилась. "Я уже предупреждала вас, что он - моя игрушка. Это будет второе предупреждение, и третьего не будет. Если я еще раз поймаю вас на этой глупости, вы все станете кормом для волков на тренировочной площадке". При мысли о сотнях мутировавших волков все четверо вздрогнули. "Отвали!" - сказала девушка, прищурив глаза. Испугавшись, четверо подростков выбежали за дверь.

Девушка невозмутимо держала свой кнут и оглядывалась. "Ты довольно вынослив, чтобы не издать ни звука", - сказала она, глядя на юношу и подходя ближе. "Ты был просто злобным. Никогда не видел, чтобы ты был со мной помягче". "Хамф!" Девушка холодно хмыкнула, а молодой парень элегантно улыбнулся, его эмоции были скрыты в глубине его взгляда. "Если бы не тот факт, что второй брат Мо послал тебя сюда, почему меня должно волновать, жив ты или мертв?" - холодно сказала девушка с нотками провокации. На самом деле этот парень был не так уж плох. Это был первый раз, когда у нее был крепкий объект для пыток. Когда парень смотрел на нее с отсутствующим выражением лица, ей показалось, что кроме холодности он

испытывает еще одну эмоцию. "Ну что? Ты все еще хочешь продолжать эту браваду?" Девушка, пребывавшая в хорошем настроении, положила ладонь на его раненое плечо. Ты, проклятая девчонка, я это запомню! Юноша поклялся, что как только он сбежит, она умрет как следует.

"Не признаваться, да? Это зря, потому что мы не допускаем сожалений. Мертвецы идут к акулам, так что вы думаете?" Девушка узнала его элегантную улыбку. "Если вы достаточно хороши, не попадайте в наши лапы. А если попадешь, то вот что с тобой будет". "Эй, а как тебя зовут?" - неожиданно спросила девушка. "А почему я должна тебе говорить?" "Если ты не говоришь, то они вчетвером продолжают наблюдать за тобой со стороны". Ну ты и злюка! "Е Нинъюань". "Какое ужасное имя". Девушка неодобрительно покачала головой. "Как тебя зовут?" Молодой парень был явно подавлен. "Меня?" Девушка улыбнулась и подняла брови. "Сюй Нуо. Я Сюй Нуо".

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3159551>